

Искусство рассказчика

«Ираклий Андроников. Устные рассказы» — вот все, что можно узнать о нем из афиши.

Устные рассказы — это звучит необычно. Что под этим скрывается? Искусство художественного слова? Жанр сценической миниатюры? Или авторское исполнение обычных литературных произведений?

Ответы на эти вопросы не придут сразу даже тогда, когда мы видим Андроникова на эстраде. То, что показывает он со сцены, действительно не укладывается в привычные жанровые рамки. Это — не просто рассказы, читаемые вслух, это именно устные рассказы — они предназначены для исполнения и почти неотделимы от личности автора. Правда, некоторые из них представляют и несомненный литературный интерес, но таких рассказов у Андроникова немного (изданная недавно в библиотеке «Огонька» книжка Андроникова содержит всего два рассказа); большинство же прочно «прикреплено» к автору-исполнителю.

Трудно представить Андроникова читающим со сцены «чужие» рассказы, хотя это выйдет у него, вероятно, и неплохо. Гораздо труднее представить чтеца, исполняющего устные рассказы Андроникова. И не потому, что Андроников не только автор, но и действующее лицо своих рассказов. И даже не потому, что все персонажи его произведений — живые, действительно существующие или существовавшие лица, имеющие к автору прямое и непосредственное отношение. Важнее другое. Андроников обладает особым талантом — изображать типы людей с почти осязаемой пластичностью. Он умеет подметить и воплотить не только внешние черты изображаемого человека, но и в словесном материале, в самом стиле речи схватить суть характера.

Здесь следует, конечно, сделать поправку на то, что в основе творческой манеры Андроникова лежит пародийное, юмористическое отношение к персонажу. Он и начал с литературно-сценических пародий, своего рода «дружеских шаржей» на известных писателей, артистов, музыкантов. Это было остроумно, занимательно, но еще не было искусством в его настоящем смысле.

В той программе, с которой теперь выступает Андроников перед широкой аудиторией, еще сохранились чисто развлекательные, «домашние» сценки. Взять хотя бы такой рассказ, как «Первый раз на эстраде». Очень смешной номер. Но это смех ради смеха — он не имеет адреса. Виртуозная комедийная техника растрачивается, в сущности, на явный пустячок. И это особенно заметно рядом с такими превосходными вещами, как «Доктор Кикнадзе», или серией рассказов о генерале Чапчибадзе, с которыми автору довелось встречаться на фронтах Отечественной войны. Это тоже веселые рассказы,

но они окрашены тонким и задушевым юмором, в них есть чувство действительности и жизненной правды.

Последние рассказы Андроникова тематически связаны с творческой биографией Лермонтова. Сюжетно они построены на истории изысканий и открытий, которые удалось сделать автору в этой области. Казалось бы, сухой, скучный предмет! Но вот рассказ о том, как путем долгих поисков, различных догадок, неожиданных встреч раскрылась загадка нескольких стихотворных посвящений Лермонтова, зашифрованных под инициалами Н. Ф. И. С захватывающим интересом следим мы за ходом мысли исследователя, за увлекательными поисками литературоведа. Оба рассказа этого цикла — и «Портрет» и «Загадка Н. Ф. И.» — поэтизируют труд и работу ученого и исследователя.

Искусство Андроникова-актера становится строже, сдержаннее, приобретает художественную законченность. Полновесней, значительней становится и мастерство Андроникова-писателя.

С. Чернов